

Су Ань почувствовал запах дыма от тела Хэ Сижаня и сбежал по небольшой тропинке.

При побеге он сорвал с себя юбку и парик, а под юбкой были шорты и короткие рукава. Когда Хэ Сижань засунул руку под юбку, он был так напуган, что Су Ань думал, что он узнает. К счастью, все прошло хорошо. Су Ань свалил эти две вещи в кучу и бросил в мусорное ведро на обочине дороги.

Поправив прическу, он с улыбкой сказал мусорному ведру: «Дядя Хэ, возьми свои вещи и выброси их в мусорное ведро, пока-пока».

Прекрасная жизнь самосовершенствования не за горами, и Су Ань в хорошем настроении.

Он достал свой мобильный телефон и отправил сообщение Чэн Суцин, чтобы та оставалась в безопасности, затем достал визитную карточку и убрал ее. Наконец он оглянулся на парк, и Су Ань повернулся, чтобы уйти.

Его шаги были легкими, и его фигура исчезла в мгновение ока.

...

Солнце садится на западе.

Тусклый солнечный свет ударил Хэ Сижаня, который целый день ждал в том месте, где он рисовал. Портрет в верхней части чертежной доски в основном закончен, лицо слегка тонировано и еще не обработано во второй раз.

К этой картине не прикасались с тех пор, как Су Ань ушел.

Послышался звук травы, оторвавшейся от цветов у его ног. Рамка для картины Хэ Сижаня была полна копоты, а пустая пепельница была отброшена в сторону. Хэ Сижань закрыл глаза и погасил последнюю сигарету, затем отбросил ее в сторону и медленно открыл глаза.

Это место очень отдаленное, очень тихое, и здесь не слышно ни звука шагов.

Чэн Суань.

Хэ Сижань опустил веки и потерял кольцо с орлом на пальце. Взлеты и падения его настроения постепенно становились все больше и, наконец, образовали черную тучу, которая закрыла небо и солнце.

Он убежал.

...

Су Ань поскользнулся, и, найдя отель, он сначала договорился с больницей, чтобы получить отчет об испытаниях. Раньше из-за игры с Хэ Сижанем ему приходилось задерживать отчет на несколько дней, а Су Ань почти срочно нужно было встать с простыни, он был измотан.

Приняв удобную ванну, он завернулся в одеяло, чтобы заказать еду на вынос. Су Ань не мог не чувствовать себя благодарным Хэ Сижаню снова.

Благодаря щедрости и богатству Хэ Сижаня, у него есть время без разбора растрачивать, вуууу, он действительно хороший дядя.

Глядя на длинную серию цифр на своей банковской карте, Су Ань был в восторге. Хотя он попрощался со своим дядей, он все еще любит Хэ Сижаня. В конце концов, он богат и красив, и в них нет ничего плохого, кроме того, что он немного жесток в постели.

Ох, и слишком много эгоизма.

Ничего страшного, он богат, так что слишком большое эго — небольшая проблема. Душа Су Аня была испорчена деньгами. Он обнял свой мобильный телефон и несколько раз поцеловал его. Взмахом руки он заказал все, что хотел съесть раньше, но не было денег на покупку.

Насладившись таким прекрасным днем, на следующий день Су Ань был в полном порядке, а затем отправился в больницу, чтобы получить отчет об испытаниях.

Врач подробно объяснил ему: «Результаты анализов показывают, что проблем с препаратом нет».

Хотя Су Ань уже был готов, он все равно был разочарован: «Это транквилизатор?»

— Это транквилизатор. Доктор утвердительно кивнул и вынул еще один идентификационный номер лекарства. «Смотрите, это ничем не отличается от сырья. Это новейший транквилизатор, и все его содержимое находится в пределах нормы».

— Новейший? Су Ань живо спросил: «Насколько?»

Доктор был ошеломлен и на мгновение задумался: «Он был завезен в страну три месяца назад. Эта партия лекарств на самом деле ничем не отличается от предыдущей партии лекарств, но состав ингредиентов другой, а эффекты такие же. После обновления препарата на рынке должна продаваться последняя версия препарата».

Су Ань ничего не нашел, он тихо вздохнул: «Спасибо, доктор».

С лекарством проблем нет, и оно

соответствует времени смерти Хэ Фэйю. Пузырек с лекарством Су Аня, казалось, украли

просто так, и все новости, присланные ему

детективным агентством, превратились в макулатуру.

На обратном пути Су Ань редко горевал. Улики специального помощника Чу против Шэнь

Чжансю вляпался в глубокую

трясина. У Су Аня нет ни денег, ни власти. Если все его приготовления были напрасны, он

действительно не знает, как захватить Шэнь Чжансю.

Но после нескольких секунд траура он пришел в себя и сел на боковое сиденье, чтобы внимательно изучить отчет.

Су Ань — непобедимый таракан. Четырех слов «сдаться» никогда не было в его лексиконе. Пока он может выжить, оптимизм Су Аня может заставить людей дергаться.

Однако, внимательно прочитав отчет несколько раз, он ничего не увидел. Казалось, что дорога полностью перекрыта. Су Ань отложил отчет и уже собирался встать и уйти, как вдруг остановился.

Тени деревьев закружились в открытом коридоре, и внутрь ворвался шелест ветра. Су Ань застыл на месте на некоторое время и вдруг вытащил из рюкзака пузырек с лекарством. Потом с трудом нашел среди английских букв номер таблицы на флаконе с лекарством.

1 капсула, 2 капсулы... 25 капсул, глаза Су Аня загорелись. Потом он развернулся и побежал в лабораторию, прямо сейчас к доктору.

Доктор посмотрел на него с удивлением.

Су Ань тяжело дышал, а с его висков стекал пот: «Доктор, я дал вам 4 таблетки, верно?»

Врач был ошеломлен и кивнул: «Да, 4 капсулы».

Всего в бутылочке с лекарством 29 таблеток.

Су Ань неподвижно прислонился к стене, чтобы рассеять жар, затем достал пузырек с лекарством.

— В баночке написано 28 капсул.

Шэнь Чжансю поменял лекарство.

Если бы это не была ошибка производителя, Су Ань предположил, что Шэнь Чжансю изменил лекарство.

С лекарством в нем проблем нет, это транквилизатор, но есть лишнее без причины. Может быть, это потому, что эти флаконы с лекарствами изначально не были наполнены транквилизаторами, а были заменены после инцидента с Хэ Фэйю?

Су Ань медленно шел по обочине дороги, бесцельно размышляя вместе с толпой.

Старая медсестра однажды сказала, что они не должны поднимать тему психических заболеваний перед Хэ Фэйю, потому что это будет стимулировать чувствительные нервы Хэ Фэйю. Она также сказала, что Хэ Фэйю не похожа на пациента, потому что она никогда не болела на глазах у медсестер и активно сотрудничала с лечением.

Хэ Сижань сказал, что Хэ Фэйю была продуктом измены его матери. Хэ Фэйю должна быть здоровой. Она не унаследовала семейное генетическое заболевание отца и вовсе не была психически больной.

Но почему у Хэ Фэйю были признаки психического заболевания, когда она умерла? Мысли Су Аня постепенно прояснились.

Возможно, Хэ Фэйю действительно была больна, и ее состояние требовало своевременного приема лекарств, но это не было психическим заболеванием. Она здравомыслящая, нежная и даже хорошо ладит с молодыми воспитателями.

Шэнь Чжансю знал, что она не страдает психическим заболеванием, поэтому он не позволял другим упоминать об этом перед Хэ Фэйю, чтобы не дать Хэ Фэйю узнать о его планах.

После этого Шэнь Чжансю сменил лекарство, которое Хэ Фэйю принимала. Это могло быть лекарство, которое сделало Хэ Фэйю психически неуравновешенной. После того, как Хэ Фэйю упала с балкона, ее психическое состояние доказывало, что она погибла в результате несчастного случая.

Шэнь Чжансю добился желаемого результата. Он заменил лекарство. Он заменил лекарство и сделал транквилизатор доказательством того, что Хэ Фэйю была психически больным пациентом.

Это гладко, Су Ань пришел в себя. Он развернулся и пошел назад, но наткнулся на человека.

«Молодой господин, — сказал собеседник, — вы меня еще помните?»

Су Ань был поражен и поднял глаза. Человек, с которым он столкнулся, выглядел знакомым, он, кажется, был недавно нанятым помощником Шэнь Чжансю.

Новый помощник вежливо сказал: «Молодой господин, господин в машине. Мы случайно встретили вас на дороге, почему бы вам не сесть в машину, чтобы мы подвезли вас?»

Шэнь Чжансю следовал за ним всю дорогу?

Он видел, как он выходил из больницы?

Холод поднялся, лицо Су Аня оставалось спокойным. Он дотронулся до своего мобильного телефона в кармане и застенчиво сел в машину.

Он легко скользнул в машину, затем улыбнулся в темноту и тихо позвал: «Зять».

— Ань-Ань, — раздался голос Шэнь Чжансю, — куда ты? Зять отвезет тебя туда.

Он по-прежнему такой же нежный, как и прежде, он не видел никакой разницы.

Су Ань, однако, был осторожен, и на его лице была милая улыбка: «Я как раз собирался найти ресторан, где можно поесть».

«Какое совпадение, — ответил Шэнь Чжансю, — я тоже собирался в ресторан, пойдем вместе?»

Шэнь Чжансю теперь был убийцей в глазах Су Аня. Ехать с убийцей было чрезвычайно волнующе. Су Ань засмеялся и сказал: «Хорошо».

Всю дорогу до ресторана, сидя в светлой отдельной комнате, Су Ань чувствовал себя живым. Шэнь Чжансю внимательно посмотрел на него и со вздохом сказал: «Ань-Ань сильно изменился».

Кажется, что бутоны созрели, раскрывая аромат человеческих дел.

Но потом он подумал, что просто слишком много думает о том, как Хэ Сижань может коснуться Су Аня.

Су Ань смущенно улыбнулся: «Зять недавно был занят?»

«К счастью, — Шэнь Чжансю снял куртку и отложил ее в сторону, затем помощник вышел, чтобы сделать заказ, и в отдельной комнате остались только два человека, — почему Ань-Ань ходил в больницу?»

Су Ань опустил глаза: «Сестра больна, я хочу проконсультироваться для нее еще у нескольких врачей».

Шэнь Чжансю внезапно понял, но вместо того, чтобы сосредоточиться на этой теме, он переключился на другую: «Как дела у Ан-Аня с мистером Хэ?»

Су Ань прошептал: «Мистер Хэ очень вежлив с людьми», Он хватал меня и трахал каждый день, «Он очень вежлив с людьми», Он собственнический до небес, «Он очень спокойный и уравновешенный человек».

Просто в последнее время он какой-то странный.

Как затишье перед бурей, все бурные волны были скрыты под поверхностью, заставляя Су Аня чувствовать небольшую опасность.

Шэнь Чжансю слегка саркастически улыбнулся: «Его самоконтроль все еще так силен, и он хуже, чем его сестра. Фэйю говорила это, когда чувствовала себя некомфортно, и никогда не сдерживала себя. Это хорошо для твоего тела и эмоций. Господин Хэ терпел до сих пор, боюсь, что даже пряди его волос терпят его скрытое безумие».

Су Ань некоторое время молчал: «Зять, мистер Хэ не болен».

Кондиционер в номере усердно дул холодным воздухом, а звук снаружи полностью блокировался. Улыбка на лице Шэнь Чжансю стала немного холодной: «Ан-Ань мне не верит?»

«Зять, — Су Ань посмотрел на него влажными глазами, — я действительно не могу в это поверить, мистер Хэ действительно не выглядит больным».

Его слова явно расстроили мужчину: «О? Хэ Сижань сказал тебе, что он не болен?»

Су Ань честно кивнул.

Шэнь Чжансю внезапно фыркнул.

Су Ань мягко улыбнулся и мягко спросил: «Почему зять говорит, что мистер Хэ болен?»

Шэнь Чжансю расстроено потер лоб: «Ан-Ань, я однажды сказал тебе, что моя бывшая жена Хэ Фэйю страдала семейным генетическим заболеванием. Мистер Хэ — член их семьи, и, естественно, он не исключение».

Су Ань показал смущенное выражение лица, и его глаза дрожали, затем он сказал с перерывами: «Но мистер Хэ сказал... что его сестра не была психически больной».

Лицо Шэнь Чжансю стало совершенно безобразным.

Су Ань на некоторое время почувствовал облегчение и обиженно посмотрел на Шэнь Чжансю: «Зять, у вас с господином Хэ совершенно разные мнения. Я не знаю, кого слушать».

Шэнь Чжансю встал и холодно сказал: «Я отведу тебя посмотреть, правда это или нет».

...

Су Ань был возвращен Шэнь Чжансю в семейный кабинет дома Шэнь.

Это второй раз, когда Су Ань здесь. Его телефонная запись в его кармане все еще усердно работает, а вызов будет набран одним касанием. Су Ань набрался смелости, чтобы исследовать пасть тигра, и пришел на территорию Шэнь Чжансю.

Су Ань наблюдал за его движениями и почувствовал внезапный шок, Шэнь Чжансю не выглядел так, будто он что-то задумал.

Видео быстро тянется назад, а фон на видео — пустая запечатанная комната с четырьмя стенами.

— Это музыкальная комната Фэйю, — прозвучал голос Шэнь Чжансю, синий свет отражался на его лице, мрачном и темном, — Ан-Ань, иди сюда.

Он вытащил Су Аня вперед и поставил Су Аня лицом к экрану компьютера.

На видео внезапно в комнату входит человек. Длинные вьющиеся волосы, и на ее красивом лице читается нежная грусть, это Хэ Фэйю. Но выражение лица Хэ Фэйю было очень странным. В тот момент, когда она закрыла дверь, улыбка на ее лице мгновенно исчезла и стала невыразительной. Ее темные глаза смотрели прямо в противоположную сторону, и она

потеряла свою жизненную силу, как кукла.

Су Ань затаил дыхание.

В следующее мгновение он посмотрел на экран с выражением искреннего недоумения на лице.

Хэ Фэйю внезапно сошла с ума, стала отвратительной, ревела, плакала и крушила. Она вцепилась в свои стройные, вьющиеся черные волосы, они словно закрученная и хаотичная струна неврозоз на белой плитке.

На экране можно было почувствовать это необычное безумие.

Не притворство, не наркотический психоз, а настоящее, буквальное безумие.

Затем кто-то схватил его за плечи и мягко сказал: «Ань-Ань, я же говорил тебе, что Хэ Фэйю страдала психическим заболеванием».

Су Ань безучастно оглянулся.

С тревогой в глазах Шэнь Чжансю он нежно взъерошил волосы Су Аня у висков и опустил свое тело, чтобы уговорить: «Ты знаешь, почему у Хэ Сижаня есть доказательства меня в его руках, но он не решается иметь дело со мной?»

Су Ань, казалось, был напуган, и выражение его лица было жалким и очаровательным: «Почему?»

«Поскольку у него нет ключевых доказательств, — тихо сказал Шэнь Чжансю, — Хэ Фэйю изначально была психически больной, и Хэ Сижань тоже психически болен. У него нет возможности доказать, что Хэ Фэйю не умерла от несчастного случая из-за припадка».

Он подавил несколько смехов: «Маленький дурак, даже если Хэ Сижань сказал, что убийцей был я, кто может поверить тому, что сказал психически больной человек».

Ребенок был ошеломлен, а его кошачьи глаза были чистыми и пронизательными, в них отражалась тень Шэнь Чжансю.

Шэнь Чжансю улыбался, пока морщинки в уголках его глаз не стали глубже. Он неторопливо оперся на компьютерный стол и обнял Су Аня перед собой.

Он опустил глаза, вдохнул аромат Су Аня и лениво сказал: «Детка, ты ничего не узнаешь, отправив лекарство в лабораторию».

Его глаза потемнели, а улыбка стала глубже: «Потому что эти лекарства не вызовут никаких проблем».

<http://bllate.org/book/15646/1398803>